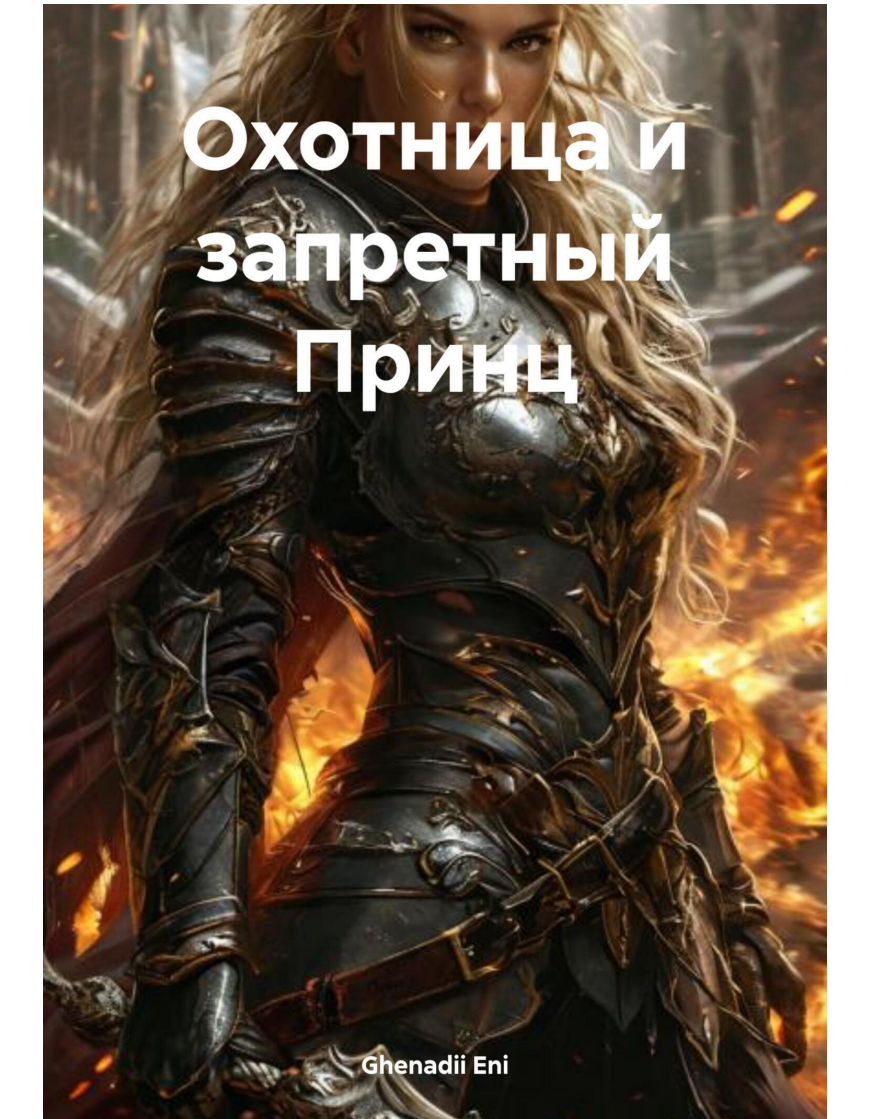

A woman with long blonde hair, wearing dark, intricately detailed armor and a red cape, stands in a fiery, war-torn environment. The background is filled with flames and smoke, suggesting a battle scene. The woman's expression is serious and determined.

Охотница и запретный Принц

Ghenadii Eni

Ghenadii Alexei Eni

Охотница и запретный Принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71851888

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, расколотом вековой враждой между Светом и Тьмой, Изабелла – одна из лучших. Охотница Ордена Серебряного Пламени, чье сердце выжжено долгом, а клинок – жаждой отмщения за прошлое, растоптанное демонами. Для нее не существует полутонов – лишь враги, которых нужно истребить во имя человечества.

Леонардо – тень в чужом мире. Принц Запретного Царства демонов, отвергающий кровожадность своего народа. Он тайно пришел в мир смертных, ища не власти, но хрупкой нити надежды – способа предотвратить войну, которую разжигает его собственный брат, готовый утопить оба мира в крови и пепле.

Их первая встреча – ошибка, обернувшаяся яростной схваткой в тених городских переулков. Она видит в нем лишь очередную тварь, он в ней – слепую ненависть Света.

Погрузитесь в историю о долге и страсти, о ненависти, перерастающей в любовь на руинах старого мира, где каждый выбор может стать последним, а самый опасный враг может оказаться единственным спасением.

Содержание

Глава 1: Серебро и Тень под Плачущим Небом	6
Глава 2: Принц под Небом из Чужого Света	10
Глава 3: Танец Искр под Луной-Бритвой	13
Глава 4: Холод Гранита и Тепло Крови	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ghenadii Eni

Охотница и запретный Принц

В мире, расколотом вековой враждой между Светом и Тьмой, Изабелла – одна из лучших. Охотница Ордена Серебряного Пламени, чье сердце выжжено долгом, а клинок – жаждой отмщения за прошлое, растоптанное демонами. Для нее не существует полутонов – лишь враги, которых нужно истребить во имя человечества.

Леонардо – тень в чужом мире. Принц Запретного Царства демонов, отвергающий кровожадность своего народа. Он тайно пришел в мир смертных, ища не власти, но хрупкой нити надежды – способа предотвратить войну, которую разжигает его собственный брат, готовый утопить оба мира в крови и пепле.

Их первая встреча – ошибка, обернувшаяся яростной схваткой в тених городских переулков. Она видит в нем лишь очередную тварь, он в ней – слепую ненависть Света. Но судьба, или древнее пророчество, шепчущее о невозможном союзе Охотницы и Принца, способном спасти или уничтожить все, заставляет их столкнуться вновь.

Вынужденные действовать вместе против общего врага, Изабелла и Леонардо оказываются в ловушке опасного вле-

чения. Под масками враждебности разгорается запретное пламя – чувство, которое грозит им обоим клеймом предателей. Их связь – вызов вековым законам, искра, способная разжечь пожар еще страшнее войны.

Смогут ли Свет и Тьма найти общий язык в сердцах двоих, идущих против своих миров? Какой выбор они сделают, когда на кону окажется не только их любовь, но и судьба всего сущего? И что значит древнее пророчество на самом деле – спасение или окончательную гибель?

Погрузитесь в историю о долге и страсти, о ненависти, перерастающей в любовь на руинах старого мира, где каждый выбор может стать последним, а самый опасный враг может оказаться единственным спасением.

Генадий Алексеевич Ени
2025

Глава 1: Серебро и Тень под Плачущим Небом

Элизиум плакал. Холодные слезы осени стекали по щербатым щекам зданий, собирались в грязные ручьи на брусчатке, и сама ночь, казалось, была соткана из этой мороси, запаха мокрого камня и гниющих листьев. Где-то вдалеке тоскливо пропел рожок ночного стражника – одинокая медная нота в симфонии городской меланхолии. Изабелла скользила сквозь эту сырость, тень среди теней, ее присутствие выдавал лишь едва слышный шелест промасленной кожи куртки да ритмичное, почти неслышное дыхание.

Она была инструментом. Отточенным, смертоносным, лишенным права на ржавчину сомнений. Охотница Ордена Серебряного Пламени. Ее мир сузился до этой ночи, до этой вони – едкой, противоестественной смеси серы и разложения, что щекотала ноздри и звала вперед, в сердце тьмы. Демон. Слово отзывалось внутри глухим, застарелым рубцом. Образ – пламя, жадно облизывающее дерево, крик, оборвавшийся слишком рано, и силуэт с глазами, горящими нечестивым огнем – мелькнул на периферии сознания, как назойливая муха. Она смахнула его привычным усилием воли. Боль – это топливо. Нельзя позволить ему сжечь себя изнутри. Только – гореть ровным, холодным пламенем долга.

Пальцы, обтянутые тонкой, но крепкой перчаткой из шкуры гиппогрифа, легли на рукоять клинка. Священное серебро под кожей отозвалось тихой, глубокой вибрацией – не просто металл, но живой резонатор чистоты, настроенный на фальшь и тьму. Он пел ей свою песню тревоги, подтверждая близость добычи.

Тупик встретил ее зловонным дыханием переполненных мусорных баков и почти осязаемой тьмой. Фонарь на углу отбрасывал скудный, дрожащий свет, выхватывая из мрака мокрый блеск стен, покрытых липкой зеленью, и сгорбленную фигуру у дальней стены. Оно двигалось – рвано, судорожно, словно сломанная марионетка. Аура грязи, голода и мелкой, но отвратительной злобы волнами расходилась от него, загрязняя чистый холод ночи. Падальщик, упивающийся эманациями страха и отчаяния этого забытого богами угла.

Изабелла шагнула в свет. Не таясь. Ее появление – как внезапный укол света во мрак. Серебряная эмблема Пламени на ее груди вспыхнула на мгновение, отразив тусклый свет фонаря. Демон взвизгнул – тонко, как рвущийся шелк, – и метнулся в сторону, его когти заскрежетали по камню. Тщетно.

Воздух вокруг ее ладони собрался, затрещал, сгущаясь в шар чистого, безжалостного света. Он пульсировал, живой и горячий, как сердце самой праведности. Бросок был выверенным, отточенным сотнями таких же ночей. Свет уда-

рил, и мир на мгновение оглох от шипения – звука, с которым нечистота пожирает саму себя. Запахло горелой плотью и озоном – резким, стерильным запахом чистоты, пришедшей на смену гнили. Тварь билась на мокрой брусчатке, ее теневая субстанция корчилась, как пергамент в огне.

Изабелла подошла, клинок уже обнажен. Его лезвие не блестело – оно впитывало мрак, излучая взамен ровное, холодное серебряное сияние. Она видела дергающиеся конечности, пасть, полную зубов-игл, глаза, горящие тусклым угольем животного ужаса. Ни тени жалости в ее взгляде. Только ледяное удовлетворение хирурга, удаляющего раковую опухоль.

Клинок опустился – не удар, но точный разрез сквозь саму суть твари. Вспышка света была почти беззвучной. Короткий, предсмертный спазм – и демон рассыпался в горстку черного, маслянистого пепла. Ветер, словно брезгливый уборщик, тут же подхватил его и унес прочь, растворив во влажной ночи.

Она выпрямилась, машинально стирая с клинка несуществующую грязь. Легкая дрожь в руке – не слабость, лишь послевкусие выпущенной силы. Ночь стала чище. Мир – на одну тень безопаснее. Она посмотрела на свои ладони – линии судьбы пересекались с тонкими шрамами от тренировок и боев. Иногда ей казалось, что ее собственная кровь стала холоднее, обретя металлический привкус серебра.

Разворот. Уход. Впереди – Цитадель. Молчаливые кори-

дору, где каждый шаг отдавался эхом веков служения. Запах ладана, старой кожи переплетов и полировочного воска. Сухие слова Магистра. И снова – ожидание. Пустота между ударами сердца, между охотами. Пустота, которую она заполняла дисциплиной и готовностью. Единственный способ не слышать шепот прошлого, не видеть сны, от которых просыпаешься с криком на губах и вкусом пепла во рту.

Глава 2: Принц под Небом из Чужого Света

Разрыв ткани реальности был болезненным – словно душу протаскивали сквозь иглу с зазубренными краями. Леонардо осел в самой глубокой тени арки, хватая ртом воздух, который обжигал легкие своей... чужеродностью. Здесь пахло резко, многослойно: дым очагов, конский пот, прелая солома, незнакомые специи из открытых лавок, кислый запах дешевого пива и подспудный, вездесущий аромат сотен смертных тел – их страхов, их надежд, их коротких жизней. И звуки! Нестройный хор, бьющий по ушам после почтительной тишины его дворцовых залов: грохот телег по брусчатке, пронзительные крики торговки рыбой, собачий лай, детский плач, грубый смех грузчиков в порту – всё сплеталось в оглушающую, вибрирующую волну.

Его мир – Запретное Царство – был миром полутонов, глубоких теней и величественной тишины, нарушаемой лишь шелестом древних знамен, гулом скрытой магии да редкими, взвешенными словами придворных. Этот же мир... он кричал. Он бурлил. Он был до боли живым.

Плащ из ткани, сотканной из самой ночи, скрывал его фигуру, капюшон был надвинут почти на глаза. Его магия, привыкшая к послушному служению, здесь трепетала, как натя-

нутая струна, отражая мириады незнакомых вибраций, пытаясь скрыть его сущность от этого мира, переполненного грубым, неочищенным светом и... хрупкостью. Все здесь казалось таким уязвимым, таким временным. И все же... оно упорно цеплялось за свое существование.

Принц Демонов. Титул звучал насмешкой здесь, под этим чужим небом, где звезды были холодными и далекими, не похожими на живые огни их подземного свода. Его брат, Кассиан, чей трон покоился на костях врагов и чье сердце питалось вековой злобой, жаждал сокрушить этот мир, втоптать его в грязь, доказать превосходство Тьмы. Леонардо же видел в этом лишь бессмысленную агонию. Война сожрет оба мира, оставив лишь пепел и тишину – но не ту благородную тишину его родины, а мертвую тишину забвения.

Он пришел сюда, отринув сан и безопасность, ведомый отчаянной, почти безумной надеждой. Понять. Предотвратить. Найти хоть одну нить, за которую можно ухватиться, чтобы удержать миры от падения в пропасть. Он не питал иллюзий насчет смертных – он знал об их жестокости, их алчности, их предательствах. Но он видел и другое – проблески самопожертвования, искры сострадания, силу их хрупких связей. Может быть, именно в этой противоречивости и крылся ключ?

Осторожно, как зверь, ступающий на незнакомую землю, он выглянул из арки. Улица пульсировала жизнью. Женщина с усталым лицом катила тележку с яркими овощами, что-

то напевая себе под нос. Мальчишки с криком гоняли тряпичный мяч. Кузнец в кожаном фартуке бил молотом по наковальне, и сноп искр взлетал в воздух, коротко и яростно бросая вызов серому дню. Их энергия была... хаотичной, но не злой. Просто – живой.

Он шагнул в поток, и тень послушно окутала его, делая почти невидимым, позволяя скользить сквозь толпу незамеченным наблюдателем. Его обостренные чувства ловили обрывки разговоров, мимолетные эмоции – раздражение из-за толкучки, предвкушение вечерней выпивки, беспокойство о больном ребенке... Обыденность. Такая хрупкая и такая драгоценная.

Его взгляд задержался на стражнике у ворот – фигура в потертых доспехах, сжимающая алебарду так, словно это единственная опора в мире. На кирасе – герб города: стиснутый кулак. Символ силы? Или символ страха перед тем, что нельзя удержать силой? Леонардо ощутил внутри холодное движение теней – его собственная сила, спящая, но всегда готовая пробудиться. Он мог бы пройти сквозь эти стены, как дым, мог бы обратить этого стражника в ледяную статую одним движением мысли... Но он пришел не разрушать. Он пришел искать мира там, где все привыкли видеть лишь вражду. Задача казалась непосильной. Но сама мысль о том, чтобы сдаться и позволить Кассиану победить, была еще невыносимее.

Глава 3: Танец Искр под Луной-Бритвой

Портовый район дышал солью, рыбой и отчаянием. Воздух был густым и липким, как дешевое вино, которое лилось рекой из грязных окон таверн. Луна, тонкая, как лезвие бритвы, резала облака, проливая на мокрые булыжники призрачный, мертвенный свет. Изабелла шла сквозь этот лабиринт теней и запахов, каждый нерв натянут, как струна. Донесение было кратким: аномальная концентрация темной энергии. Возможно, Кассиан проверял оборону города. Возможно, готовил удар.

Ее клинок на бедре тихо гудел – песня тревоги и предвкушения боя. В ушах стоял шум крови, заглушающий даже плеск воды в невидимом канале и далекий скрип мачт. И сквозь этот внутренний шум она слышала его. Не звук – вибрацию. Чистую, мощную, контролируемую. Тьма, но не хаотичная и грязная, а... собранная, сфокусированная. Та самая, что она ощутила той ночью.

Тупик был ловушкой из камня и мрака. Стены, склизкие от влаги, уходили вверх, к узкой полоске неба, где одиноко и холодно мерцала звезда – прокол в черном бархате ночи. И там, спиной к ней, стояла фигура. Высокая, облаченная в темное.

Сердце сделало резкий скачок, ударив под ребра, как пойманная птица. Он.

«Именем Ордена, стой!» – голос прозвучал тверже, чем она ожидала. Эхо ударилось о стены, возвращаясь искаженным шепотом.

Фигура обернулась. Медленно. Без паники. Капюшон отброшен. Лунный свет упал на его лицо, вылепив из мрака резкие черты – высокие скулы, упрямый подбородок, губы, изогнутые в странной смеси настороженности и... узнавания? И глаза. Омут полуночи, в котором не было огня ненависти. Только глубина, интеллект и что-то еще, чего она не могла понять.

Секунда растянулась в вечность. Ее рука сама взметнулась, магия света собралась на ладони – не шаром, но гибким, сияющим хлыстом, жаждущим обвиться и сжечь. Инстинкт, отточенный годами. Реакция на Тьму.

Но он не был просто Тьмой. Он шагнул в сторону с текучей грацией хищника, и светлый хлыст со свистом рассек воздух, ударив в стену и оставив шипящий ожог на мокром камне. Тьма вокруг него ожила, сгустилась, формируя почти невидимый, вибрирующий щит, который поглотил остаточную энергию света, словно голодный зверь.

«Нам не о чем сражаться, Охотница,» – его голос был тихим, но проникал под кожу, вибрируя в самом воздухе. В нем слышалась странная усталость, словно он нес на плечах бремя целого мира.

«Лжец!» – выдохнула она, и ненависть – знакомая, спасительная – затопила ее, смывая секундное оцепенение. Она рванулась вперед, клинок в руке стал продолжением ее воли. Серебро взвыло от соприкосновения с его тeneвым барьером. Воздух затрещал, наполняясь запахом озона и холодной пыли.

Он не отвечал ударом на удар. Он... танцевал. Уклонялся, парировал, его движения были экономичными, точными, завораживающе плавными. Его клинок – не металл, но ступок концентрированной ночи – двигался с невероятной скоростью, отводя ее атаки, но не стремясь ранить. Он использовал ее же силу против нее, направляя ее выпады в пустоту, гася ее свет своей тьмой. Это было унижительно. Это было... непонятно. Демоны рвали и терзали. Они упивались болью. Этот же... сдерживался. Защищался.

Их клинки – ее пылающий праведным серебром, его – поглощающий свет – скрестились с сухим треском. Они замерли на мгновение, так близко, что она чувствовала холод, исходящий от него, видела тонкую серебряную нить, вышитую на воротнике его туники – сложный, незнакомый узор. Его глаза смотрели прямо в ее, и в них была не злоба, а... оценка. И тень чего-то похожего на разочарование.

«Ты ослеплена светом,» – прошептал он, и в его голосе прозвучала нота сожаления.

Прежде чем она успела ответить, он разорвал контакт. Резкое движение – и его тeneвая магия отбросила ее назад,

мягко, но неотвратно. Она пошатнулась, но устояла на ногах.

А он уже отступал, сливаясь с тенями у стены. Не бежал – просто уходил, растворяясь в них, как дым на ветру. Через секунду тупик был пуст. Лишь она, ее бешено колотящееся сердце, гудящий клинок в руке и запах – озон, смешанный с этим странным, будоражащим ароматом звездной пыли и вечности.

Смятение. Вот что она чувствовала. Не триумф победителя, не ярость обманутого охотника. А острое, звенящее смятение. Кто он? Что он? И почему, глядя в его полуночные глаза, она на миг забыла, что он – враг? Этот вопрос повис в стылом воздухе, холоднее лунного света.

Глава 4: Холод Гранита и Тепло Крови

Цитадель Ордена встречала холодом полированного камня и тишиной, густой, как вековая пыль на фолиантах в библиотеке. Здесь даже воздух казался стерильным, пропитанным ладаном и строгой дисциплиной. Изабелла стояла перед Магистром Элиасом, чувствуя себя винтиком в огромном, бездушном механизме правосудия. Его кабинет был аскетичен – стол из темного дерева, стопки книг, карта мира на стене, испещренная пометками. И сам Магистр – воплощение нестигаемой воли Ордена, его лицо – маска спокойствия, глаза – осколки льда.

«...Он назвал себя Леонардо. Утверждал, что он брат Касиана и пытается предотвратить войну,» – закончила Изабелла свой рассказ о второй встрече, тщательно отбирая слова, опуская детали, которые казались... слишком личными. Смятение, секундное колебание – это были ее слабости, не для отчета.

Элиас слушал неподвижно, лишь его пальцы медленно поглаживали нефритовые четки. Тишина в кабинете стала такой плотной, что Изабелле показалось, будто она слышит скрип пергамента в соседней комнате.

«Леонардо?» – Магистр поднял бровь. Легкое движение,

но в нем читалось больше, чем в крике. «Имя не из известных среди приближенных Кассиана. Принц-миротворец... Звучит как скверная баллада, не находишь, Изабелла?» В его голосе не было насмешки, лишь сухой скепсис. «Тьма лжива по своей природе. Она может принимать любые личины, чтобы усыпить бдительность.»

«Он сражался... иначе, Магистр,» – выдавила Изабелла, чувствуя, как щеки заливают краска. Ей не нравилось защищать демона, но еще больше не нравилось лгать самой себе. «Он не стремился убить. Ни в первый раз, ни сейчас. Он остановил тех тварей Кассиана.»

«Возможно, это лишь часть более хитроумной игры,» – Элиас встал, подошел к окну, за которым расстился строгий орденский сад, где даже деревья росли по линейке. «Демоны грызутся за власть, как пауки в банке. Его вражда с Кассианом может быть реальной, но это не делает его нашим союзником. Он – Тьма. Ты помнишь, что Тьма делает с теми, кто ей доверится, Изабелла?»

Вопрос ударил под дых. Воспоминание – огонь, крик, запах паленой плоти – снова рванулось наружу, и она с трудом подавила дрожь. «Помню, Магистр.» Голос прозвучал глухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.